

После нескольких дней поспешной паники и сплетен, лапшичная «1 чашка» наконец утихла. Мэйду тоже вела себя умно, оплакивая Цин Хуань как минимум дважды в течение дня, причем она плакала в таком отчаянии, что девушки в Павильоне И Цуй не сомневались в смерти Цин Хуань и некоторое время сокрушались о ее судьбе.

Входная дверь лапшичной выходила на длинную улицу, пересекающую город с востока на запад. Хотя фасад у них был узкий и довольно посредственный, без единой характерной черты, которой было бы не стыдно сравниться с торговцами слева и справа, но, несмотря на это, аромат еды, который ежедневно доносился из небольшого ресторанчика с лапшой, всегда мог привлечь множество прохожих, и теперь его все чаще можно было увидеть битком набитым посетителями.

Хотя сейчас стояла поздняя осень, из-за того, что округ Синьянь находился недалеко от реки, климат здесь был довольно влажный. По утрам и вечерам люди подвергались сильному холоду и чувствовали себя озябшими и продрогшими. Небо сегодня было серым и темным, будто вот-вот хлынет дождь.

Но независимо от того, идет ли дождь или мать собирается замуж*, этот день все равно придется прожить как можно лучше, просто ...

Он никогда больше не будет слушать сказки господина Цзи на ночь! Это так скучно!

Юй Цзинь Нянь уныло встал рано утром, подогрел на кухне соус из тушеного мяса и пошел проверить состояние Цин Хуань. Он не ожидал, что Вторая Сестра уже будет внутри. На самом деле эти двое встали раньше него и разговаривали, очень довольные друг другом.

- Я не могла заснуть, поэтому я встала проверить девушку Цин Хуань, - улыбнулась Вторая Сестра, - Она говорила о том, что ей скучно бездельничать, и попросила меня найти для нее работу по шитью или починке одежды.

Юй Цзинь Нянь сказал:

- Найти какую-нибудь работу - нормально, но не нужно слишком уставать. Лучше побольше отдыхать и восстанавливать силы.

Цин Хуань потеряла много крови. Сейчас ее лицо все еще было немного бледным, но она улыбнулась:

- У меня не так уж много способностей, в отличие от брата Сяо Няня, который может сшить даже сломанную ногу. Брат Сяо Нянь спас меня. Я до сих пор ем и пью даром, и мне уже очень стыдно. Если нужно починить какое-нибудь постельное белье, или вышить что-нибудь по шелку, я могу это сделать, я умею вышивать очень быстро!

Вторая Сестра похлопала ее по руке:

- У меня есть немного белого шелка. Изначально я планировала сделать несколько маленьких платков для Суй Суй. Теперь, когда у меня плохое здоровье, я не могу долго сидеть на месте, поэтому я принесу их тебе. Когда придет время, ты сможешь вышить их и попросить брата Сяо Няна их продать, тогда у тебя появятся деньги на еду и жилье.

Цин Хуань с трепетом сказала:

- Как я могу, шелк ведь стоит несколько цзяней...

Вторая Сестра улыбнулась и велела ей не отказываться, просто сказала:

- Позаботься о себе. Если появится желание, тогда оставайся и помогай брату Сяо Няну.

Не зная, что сказать, Цин Хуань энергично кивнула:

- Вы спасители Цин Хуань, и я отплачу вам, буду вам и коровой и лошадей*!

- Не надо, - прервал ее Юй Цзинь Нянь, - Посмотри на наш маленький дворик, ни коров, ни лошадей здесь нельзя держать! Хорошо, теперь все коровы и лошади должны быстро отдыхать. Пора сменить повязку.

Услышав его, обе дамы прикрыли рты руками и рассмеялись.

Юй Цзинь Нянь поставил поднос с лекарствами у кровати, развернул полоски ткани и осторожно смыл лекарство мягким шелком, смоченным густым зеленым луковым супом, а затем заменил нефритово-красную мазь. Замотав все новой хлопчатобумажной тканью, он снова приложил деревянную доску. Эта нефритово-красная мазь устраняет гниение, способствует росту мышц, бодрит кровь и выводит токсины, а также может уменьшить шрамы. Ее часто продают в различных аптеках. После смены лекарства он научил Цин Хуань, как осторожно двигать лодыжкой, чтобы не дать мускулам атрофироваться.

Когда он вернулся из комнаты Цин Хуань с бутылкой порошка, Цзи Хун стоял перед шкафом, собираясь переодеться. Он не ожидал, что Юй Цзинь Нянь вернется так быстро, и не успел прикрыться, так что некоторое время Юй Цзинь Нянь имел возможность наблюдать его широкую белую спину.

Юй Цзинь Нянь не ожидал увидеть такую прекрасную сцену, как только толкнет дверь. Он внезапно остановился и уже собирался было бессознательно прикрыть глаза, но, отодвинувшись всего на дюйм, вдруг подумал: Цзи Хун не девица желтого цветка*, я тоже не богатый бездельник, все мы мужчины с одинаковыми качествами. Что в этом такого смущающего? Было бы странно в это время внезапно отводить взгляд!

Поэтому он резко отступил, пытаясь вести себя как это водится между нормальными мужчинами, и ухмыльнулся:

- О, брат Цзи, ты такой белый!

Оглянувшись на него, Цзи Хун повернулся спиной, в спешке оделся и крепко завязал пояс, как будто боялся, что Юй Цзинь Нянь бросится к нему и будет вести себя неприлично.

- ...Ага, - в сердцах сплюнул Юй Цзинь Нянь, - с таким же успехом можно было притвориться, что он не видел этого. Как может нормальный мужчина хвалить другого за то, что он «белый»? С таким же успехом можно слепо хвалить чью-то хорошую фигуру!

Цзи Хун оделся, и Юй Цзинь Нянь поспешно сказал:

- Надень что-нибудь еще. Сегодня пасмурно, может быть, пойдет дождь.

- Да, - ответил Цзи Хун.

Когда Юй Цзинь Нянь увидел, что он не хочет разговаривать с ним, он немного растерялся и поставил бутылку с лекарством, намереваясь выйти и открыть ресторан, но не успела его нога коснуться порога, как Цзи Хун позвал:

- Цзинь Нянь, иди сюда.

- Что? - Юй Цзинь Нянь убрал ногу и радостно подбежал к нему, - Что случилось?

Цзи Хун сказал:

- Твои волосы в беспорядке.

- Я плохо их завязал? - для удобства Юй Цзинь Нянь встал утром, собрал волосы в хвост и выбежал, не глядя в зеркало. В это время, выслушав слова Цзи Хуна, он почувствовал недоумение, но вдруг коснулся уже поднятой руки Цзи Хуна. Руки мужчины были все еще такими же холодными, как нефрит. Тепло поднялось по его пальцам, распространилось на его руки и внезапно рассеялось. Он пробормотал, - Разве они не всегда такие? Какая разница?

Цзи Хун открыл деревянный ящик под шкафом, вытащил ленту для волос и, взявшись за волосы молодого человека, осторожно закрутил их дважды:

- Готово.

Юй Цзинь Нянь наклонился, посмотрел в зеркало и увидел новую повязку для волос цвета утиного яйца с вышитыми маленькими голубыми облаками, мягко свисающую за его ушами. Он посмотрел на нее спереди и сбоку и задался вопросом:

- Откуда она взялась, почему я ее не видел?

Цзи Хун ответил обычным тоном:

- Ты выиграл ее, бросая стрелы в горшок в Ночь Луны, ты просто забыл.

- Правда? - Юй Цзинь Нянь засомневался, почему он не помнит, что среди призов была такая повязка для волос?

Цзи Хун сказал:

- Достаточно, если она тебе нравится.

Немного подумав, Юй Цзинь Нянь сдался. Все его предыдущие повязки для волос были сделаны из старой одежды, которую Вторая Сестра больше не могла переделать для Суй Суй. Одежда маленькой девочки была в основном яркой, и единственные участки, которые можно было использовать, были серыми и белыми, материал был жестким, а нити стерлись после слишком частой стирки. У него не было намерения наряжаться, поэтому он никогда не думал покупать новую повязку на голову, просто обходился тем, что есть.

Но у людей, независимо от того, мужчина это или женщина, всегда остается стремление к красоте. Юй Цзинь Нянь радостно прикоснулся к ленте и кивнул:

- Мне нравится, как она может не нравиться?

Выражение лица Цзи Хуна было мягким, и он снова пригладил его волосы.

Юй Цзинь Нянь уже достаточно насмотрелся, поэтому он улыбнулся и потащил его к двери, чтобы открыть ресторан.

В вопросе открытия эти двое работали молча и согласованно: каждый знал, кто кипятит воду и подает овощи, кто накладывает еду, а кто собирает деньги. Дошло до того, что каждый раз, когда Юй Цзинь Нянь двигал рукой, Цзи Хун уже знал, чего он хочет, и всегда мог доставить ему это как можно скорее.

После напряженной утренней трапезы оставался час свободного времени. В это время не так много людей заказывало еду, и Юй Цзинь Нянь тоже мог присесть и немного отдохнуть.

Цзи Хун обычно стоял за прилавком и сводил счета. Юй Цзинь Нян облокотился на столешницу, чтобы смотреть, как он пишет. Прилавок был не очень просторный, так что он занял большую его часть, ему было неудобно лежать, а Цзи Хуну было неудобно писать. На мгновение Цзи Хун поднял глаза и посмотрел на него, желая что-то сказать, но в конце концов он лишь слегка вздохнул и отодвинул бухгалтерскую книгу в сторону.

Юй Цзинь Нян некоторое время наблюдал за ним, а затем обсудил, что бы такого поесть: мясо или овощи, сладкое или острое, а также разные названия блюда.

Цзи Хун продолжил писать и внезапно вспомнил о блюде «Рубленая рыба голова с чили». В тот раз он вышел из города по этой причине, но в конце концов, он не только не поел его, но даже не слышал, как его готовить.

Эти двое сидели у одного стола, но мечтали о разных вещах. В закусную вошла женщина с ребенком, который все еще сосал пальцы. Женщина была одета изысканно, но цвет ее лица был немного желтоватым. Маленький ребенок был таким худым, что его подбородок заострился, а исключительно большие глаза, похожие на пару черных виноградин, с любопытством оглядывались вокруг.

Юй Цзинь Нян поспешно подошел и с улыбкой спросил:

- Что желаете поесть?

Женщина посмотрела на небольшую деревянную табличку, висящую на стене, с указанными на ней ценами:

- Две тарелки лапши с баклажанным соусом.

Оказывается, она умеет читать, может, она из большой семьи?

Юй Цзинь Нян вежливо ответил и вернулся на кухню. Маленький ребенок схватил угол одежды женщины, укусил ее за пальцы и закричал:

- Мама, я хочу съесть три жареных грязи*...

Женщина выглядела слегка раздосадованной:

- Здесь нет трех жареных грязей.

Ребенок неохотно потрянул руку женщины:

- Мама, Хун-эр хочет съесть три жареных грязи, хочет съесть три жареных грязи...

Хун-эр? Юй Цзинь Нянь оглянулся на Цзи Хуна и с улыбкой сказал:

- Здесь есть Маленький Хун-эр, а там - Большой Хун-эр!

Цзи Хун, казалось, заметил его взгляд и также поднял глаза.

Женщина была так раздражена Маленьким Хун-эром, что подвела его к табуретке и строго сказала:

- Хун-эр, не создавай проблем! Нашего дома больше нет, и теперь мы можем пойти только в дом твоего дяди округе Цзинь. Больше не будет трех жареных грязей, ты меня слышишь?

Как мог этот малыш понимать, он только почувствовал, что хорошей еды не будет, и разрыдался от обиды.

Женщина сказала:

- Почему ты такой невежественный?

Юй Цзинь Нянь увидел, что она в тупике, и поэтому сказал:

- Ребенок еще маленький и жадный, как он может быть рассудительным. Когда он вырастет, он будет уважать свою мать. Разве не так, Хун-эр? - он опустился на колени, погладил ребенка по голове, вытер его слезы и спросил, - Что Хун-эр хочет съесть? Скажи мне.

Маленький плакса фыркнул, снова посмотрел на мать и сказал:

- Три жареные грязи.

Глаза Юй Цзинь Нянь изогнулись в улыбке:

- Хорошо, я могу это сделать. Хун-эр, будь хорошим мальчиком, послушай своего брата и перестань создавать проблемы, хорошо?

Мать ребенка сказала:

- Как это может сработать, он так привыкнет...

- Маленькие дети бывают жадны до какого-нибудь вкуса. Кроме того, три жареные грязи - не самое большое блюдо, - Юй Цзинь Нянь помахал малышу, встал и пошел за занавеску, но прежде чем уйти, он снова посмотрел на прилавок и гаркнул:

- Хун-эр! Брат собирается готовить!

- ... - брови Цзи Хуна слегка дернулись, и капля густых чернил стекла по кончику кисти, размазываясь по бумаге.

Юноша действительно хорош, он открыто использует его в своих интересах.

Юй Цзинь Нянь с улыбкой вошел на кухню и взбил два яйца. В блюде «Три жареных грязи» использовались только желтки, поэтому он отделил яичные белки и переложил их в другую миску, чтобы их можно было использовать для других целей. «Три жареных грязи» на самом деле больше похожи на десерт. Блюдо состоит из ингредиентов трех разных цветов, обжаренных в бесформенную кашу, а затем помещенных на тарелку, поэтому оно называется «грязью». Оно укрепляет селезенку и желудок и особенно нравится детям.

Он взял по одной пригоршне красной фасоли и гороха, вымыл их отдельно и приготовил на пару до мягкости, яичные желтки также были приготовлены на пару с рисовой лапшой. Затем он измельчил три приготовленных на пару ингредиента до состояния пюре и отложил их для дальнейшего использования.

После этого он нагрел сковороду и, помешивая, обжарил по отдельности три вида пюре вместе с мелким белым сахаром, добавляя немного воды, чтобы сахар растаял. Затем он вынул пюре и разложил на большой белой тарелке в виде пирога из трех ломтей разного цвета. Каждая сладкая «грязь» занимала отведенную ей часть и выглядела очень красиво.

Наконец, все украсили горстью обжаренных семян кунжута и положили ложку.

Затем Юй Цзинь Нянь приготовил лапшу с баклажанным соусом, заказанную матерью ребенка, вымыл руки, радостно вынес три жареных грязи, открыл занавеску и крикнул:

- Хун-эр!

И Большой и Маленький Хун-эр непроизвольно повернули головы.

Юй Цзинь Нянь принес два блюда, уgomонил Маленького Хун-эра, а затем побежал к стойке и тайком посмотрел на Большого Хун-эра. Увидев, что его холодное лицо кажется сердитым, он сказал:

- Хорошо. Я разрешу тебе звать меня Нянь-эром, хорошо?

Губы Цзи Хуна слегка пошевелились, звук «Нян-эр» действительно раздражал, и он не мог этого произнести. Юй Цзинь Нян предвидел такой результат и снова засмеялся.

Цзи Хун покачал головой, словно говоря, что перед такой глупостью он может только честно признать поражение.

Мать и сын поели, оплатили счет, поклонились Юй Цзинь Няну и ушли. Видя, что в данный момент никого нет, юноша сказал, что ненадолго выйдет и вернет инструменты старому джентльмену в аптеке Пингкан.

.....

Лекарственные материалы в аптеке Пингкан хорошие и дешевые, и они никогда не пытаются обвесить. На самом деле, у аптеки был тот же владелец, что и у стоявшего по соседству медицинского зала «Шоурентан». Врачи в «Шоурентане» имели репутацию доброжелательных, поэтому Юй Цзинь Нян также был счастлив покупать у них лекарства.

В это время в заднюю комнату поспешно вбежал мальчик-ученик и закричал:

- Учитель Ло! Учитель Ло!

Из комнаты медленно вышел старик и нахмурился:

- Что такого случилось, что ты так бегаешь?

Когда ученик увидел, что он внезапно появился сзади, он был так напуган, что споткнулся и похлопал себя по груди, прежде чем сказать:

- Там идут люди из семьи Дин, они хотят попросить учителя сходить к их хозяину для лечения. Говорят, два дня назад его порезали кинжалом и теперь рана гноится. Я слышал... что их семья также пригласила доктора Цзоу из соседнего медицинского зала...

- Что за дерьмо, мастер Дин еще не рассчитался за тот вред, что его последователи нанесли мне несколько дней назад, откуда у них столько наглости, чтобы приглашать меня? Кроме того, что это за травма, раз необходимо нанимать двух врачей? – услышав, что речь идет о семье Дин, Ло Цянь тут же отказался. Седовласый пожилой джентльмен был так зол, что некоторое время только ругался, - Выйди и скажи им, что у этого старика нет инструментов и что в ближайшее время он не будет проводить операции. Попроси их поискать другого врача.

У ученика тоже не было хорошего впечатления о семье Дин, так что это правильно, что доктор Ло не пошел туда! Он кивнул и побежал ответить. Только когда он толкнул дверь переднего холла, он врезался в человека.

На самом деле это был Цзоу Хэн, «гениальный врач» из соседнего «Цзянтана».

Ученик не любил семью Дин, и еще меньше ему нравился Цзоу Хэн. Один из этих двух людей был бессердечным богачом, а другой драл непомерную цену. Это как коровий навоз с дерьмом – один липкий, а второй вонючий. Любой, кто знает причину и следствие, знает, что звание «гениальный врач» было присвоено самим Цзоу Хэном и вводило в заблуждение пациентов, которые не знали подробностей.

Говорят, что Цзоу Хэн и доктор Ло окончили одну и ту же школу. Строго говоря, Цзоу Хэн также должен был называть доктора Ло «дядей», но говорят, что эти двое поссорились много лет назад, и доктор Ло никогда не упоминал имени Цзоу Хэна.

Ученик блокировал дверь, но Цзоу Хэн все еще дерзко протискивался внутрь. Наконец, он резко толкнул ученика и вошел, с улыбкой преследуя Ло Цяня:

- Дядя Ло, давно не виделись!

Ло Цянь холодно фыркнул и ничего не ответил. Цзоу Хэн просто сделал вид, что не заметил этого, и сказал:

- Семья Дин приглашает врача, дядя, почему бы вам не пойти и не взглянуть?

- Кто тут твой дядя, пожалуйста, внимательно посмотри, прежде чем так называть кого-нибудь,
- Ло Цянь выглядел немного сердитым, но все равно сказал, - Я одолжил свои инструменты и не могу проводить операции. Можешь пойти в семью Дин сам!

Услышав это, Цзоу Хэн изумленно сказал:

- Инструменты дяди обычно недоступны для других. Я не знаю, кто такой важный человек, что смог позаимствовать их?

Ло Цянь сказал:

- Какое это имеет отношение к тебе? – затем он повернул голову и ушел, захлопнув дверь и едва не прищемив Цзоу Хэну нос.

- ... - Цзоу Хэн попытался успокоиться и тихо выругался за дверью, - Старый пердун!

Семья Дин так много заплатила за консультацию, что было бы глупо не пойти! Повернувшись, он вернул на лицо ухмыляющуюся физиономию и с важным видом удалился вместе с семьей Дин.

Просто идя по улице, Цзоу Хэн прошел мимо молодого человека и внезапно заметил аптечку, висящую у него на плече.

Это аптечка Ло Цяня!

Он не мог ошибиться. Аптечка Ло Цяня отличалась от других. Это была лакированная коробка, яркая, как зеркало, и легкая, как облако. Говорили, что ее подарил высокопоставленный человек. Эта шкатулка была специально изготовлена для хранения хирургических инструментов и абсолютно уникальна. Позже этот мастер каким-то образом передал этот ящик Ло Цяню.

Цзоу Хэн жадно смотрел на аптечку, прежде чем вспомнил о том, чтобы посмотреть вверх и увидеть, кто ее нес.

Один только этот взгляд рассердил его еще больше - разве это не Юй Цзинь Нян, из-за которого он опозорился в тот день в доме Хэ! Это просто маленький повар, который не достает до стола, а уже несет на спине аптечку! Что сказал Ло Цянь, он одолжил свою аптечку? Он просто одолжил ее этому ребенку?

Юй Цзинь Нян не заметил Цзоу Хэна и легко вошел в аптеку Пингкан.

* Небеса прольют дождь на мать, чтобы она вышла замуж - распространенная поговорка, используется как метафора для вещей, которые неизбежны и неудержимы

*Служить коровой и лошадей - быть настолько благодарным, что соглашаться на любую черную работу

*Девушка с желтым цветком - незамужняя девушка, девственница. В древние времена незамужние женщины любили применять желтые цветы в одежде, использовали желтый цвет, чтобы рисовать различные узоры на лбу или щеках. Поэтому добавление слова «желтый цветок» перед девушкой указывает на то, что эта женщина еще не замужем и может сохранять целомудрие .

*Три жареные грязи □□□;

<http://bllate.org/book/13608/1206841>